

Культура. - 1996. -

13 апр. - с. 12.

“Берегите себя!” -

сказал ему посол

ИНТЕРВЬЮ С “ПОКОЙНИКОМ”

Печальную весть сообщило недавно агентство “Турне”: скоропостижно скончался выдающийся русский музыкант, профессор Московской консерватории, активно концертирующий флейтист, пользующийся признанием во многих странах мира, Александр Васильевич Корнеев. Эта огромная потеря для отечественной и мировой музыкальной культуры взволновала всех чрезвычайно. Тяжесть события усугублялась еще и тем, что кончина наступила внезапно и вдали от близких и родных, на Мальте, где Александр Корнеев выступал с концертами, приводя публику в восторг своей волшебной флейтой, и проводил конкурс исполнителей на духовых инструментах... Не успела музыкальная общественность прийти в себя после печального известия, как все то же “Турне” это известие опровергло. Простите, мол. Наш выдающийся флейтист, к счастью, жив. Приносим свои извинения. Ну и дела, однако! За разъяснениями мы решили обратиться к самому “покойнику”.

- Саша? Рада слышать ваш живой, как всегда, бодрый, энергичный голос! Ну расскажите о своей “кончине”. Что все это значит? Вы, может быть, болели?

- Да что вы! Я и не припомню, когда за последние годы ощущал такой заряд творческой энергии! На Мальте я был окружен необыкновенным вниманием, жил в поистине королевских условиях и решительно ничего не знал о том, что творилось в Москве вокруг моей персоны. Упиваюсь успехом у публики, искренне радуюсь тому уважению, что оказывают мне коллеги-музыканты, заседающие рядом со мной в жюри конкурса, наслаждаюсь красотами природы, а на Родине, оказывается, в эти самые дни и часы решают проблему, как привезти гроб с моим телом, где достать колоссальную сумму, которая на это потребуется. Стали даже собирать деньги на похороны. Обсуждали, спорили, на каком кладбище хоронить: решились, что на Хованском, где погребена моя мать, будет вроде бы “непрестижно” для народного артиста - профессора...

Представляете себе? Оповестили дочь - она была в полнейшей панике; бедной внученьке

сказали: “А ты знаешь, что твой дедушка умер?”. Все закрутилось на полную катушку и затихло только после телефонных переговоров с нашим послом на Мальте, который уверил, что я жив, здоров и в полной “боевой готовности”. От меня всю эту историю там скрыли, чтобы не волновать. И только теперь я понимаю, почему посол незадолго до концерта вдруг решил справиться о моем самочувствии. А зайдя за кулисы и поздравив с удачным выступлением, с какой-то особой проникновенностью сказал: “Берегите себя!” (Это было после звонков из Москвы, уточнявших обстоятельства “кончины”). Но это я сейчас анализирую, сопоставляю и делаю какие-то выводы, а там, на Мальте, был в полном неведении.

В Москве же, не успев я войти в квартиру, - телефонный звонок с почты: “Вам тут телеграмма. Занести или можно прочитать?” Читайте! Телеграмма - из Тамбова - выражала соболезнования жене (она ездила со мной на Мальту, так что тоже не знала, что я - “покойник”) и близким по поводу моей кончины.

- С чего же все-таки началась эта история? И с какой целью ее затеяли?

- Началась с нескольких ночных анонимных звонков моим ученикам: умер Корнеев. Кто-то из оповестителей даже не знал, где я нахожусь, и сообщил, что в Америке стряслось несчастье. Я даже не могу себе представить, кто мог стать “автором”, откуда берется время у людей на такие дела? И как понимать это: шутка, зависть или вражеская “вылазка”?

- По-моему, для шутки - это слишком плоско, а для всего остального - слишком глупо...

- Вы совершенно правы. Зато в эти дни я не единожды убеждался в добром и почтительном к себе отношении. В концертном зале, где состоялось мое выступление, едва я появился на сцене, публика и оркестранты встали и зааплодировали. При встречах на улице, в консерватории, в филармонии я ощущаю в поклонах, в улыбках, в рукопожатиях особое расположение, дружелюбие, теплоту. Неужели для этого надо было на минуточку “уйти из этого мира”?

- Говорят, когда человека по ошибке назвали умершим, он потом живет очень долго и очень счастливо. Так что теперь вам только вынашивать планы на будущее и осуществлять их! Расскажите, что вам предстоит сделать в ближайшее время.

- Ну прежде всего вернуть долги ученикам - провести уроки, которые я пропустил за время поездки. Этого правила придерживаюсь очень строго. А поскольку в консерватории у меня полный класс и еще я преподаю в “Гнесинской” десятилетке, уроков накопилось немало. Вот и сейчас пришел ко мне домой ученик, чтобы восполнить пропущенное. Впереди у меня ряд концертов, сольных и ансамблевых. Некоторые музыканты жалуются на малое число выступлений, а у меня сейчас так получилось, что отбоя нет. Кроме того, предстоят мастер-классы в Казани, Волгограде, Японии. В июле поеду в Турцию, там запланировано выступление с местным оркестром и местным дирижером. Видите, выходит, умирать-то мне рановато!

Беседовала
Мариам ИГНАТЬЕВА